Городские ворота распахнулись, пропуская Уилла и его отряд. — Хорошо, вы двое, — бросил Уилл, когда Джендри и Эдрик спешно спрыгнули с коней. — Здесь вы сойдете. Помните, оставайтесь с катапультами и лордом Умбером. Слушайте его, и если вы хотя бы подумаете ослушаться, вам обоим конец. Эдрик и Джендри переглянулись. Спокойный и великодушный Уилл, которого они знали, куда-то пропал, уступив место суровому и мрачному воину. — ХА! — Уилл направил свою лошадь к сиру Артуру, который уже ждал его. — Никогда не видел его в таком настроении, — заметил Джендри, приближаясь к лорду Умберу. — Не обращайте внимания, — успокоил их Смоллджон. — С тех пор как принц сражался во время восстания Грейджоев, его манеры и внешность словно исчезли, уступив место суровой решимости. Он просто сосредоточил свой разум на битве. — Но это же должно быть легко, верно? — спросил Эдрик, невольно выдав свои мысли вслух. — Никогда не думайте так, — предостерег их Смоллджон. — Битва может в один миг повернуться в вашу пользу, а в следующий — обернуться против вас. Они заняли свои места вдоль артиллерийской линии, в то время как Уилл продолжил путь, направляясь к четырем колесницам, которые ждали их в двухстах ярдах от города. Каждая колесница была вооружена скорострельной баллистой и вмещала трех человек: один управлял лошадьми, двое других вели огонь из баллисты или лука. В колесницах находились Геркулес, лорд Карстарк и их люди. Внезапно с неба послышалось карканье. Орис, верный сокол Уилла, приземлился на его руку, держа в когтях свернутую записку. — Они близко? — спросил Геркулес. — Да, — кивнул Уилл, читая записку. — Агрон и разведчики возвращаются, пока мы говорим. Давайте займем позиции. Уилл натянул капюшон и маску, скрывая лицо. — Вперед! — бросил он, и все последовали за ним, направляясь к северу, к скалам, выкрашенным в белый цвет, где их уже ждал Агрон и его разведчики. — Лорд Баратеон, — доложил Агрон, — кхаласар уже в пути. Они будут здесь в любой момент. — Есть ли какие-нибудь признаки посредничества или соглашения? — поинтересовался сир Артур. — Один всадник впереди кхаласара, — ответил Агрон. — Он будет здесь через несколько мгновений. — Отличная работа, — похвалил Уилл. — Возвращайтесь на стены и присоединяйтесь к остальным. Мы присоединимся к вам, чтобы задержать их. — Есть ли у кого-нибудь из ваших людей опыт использования лука? — спросил Уилл, но никто не ответил. — Придерживайся плана, Агрон. Мы справимся с первой частью. — Хорошо, — кивнул Агрон и, повернув лошадь, поскакал обратно в город. Вскоре в поле зрения появился одинокий всадник, направлявшийся прямо к ним. Уилл выехал ему навстречу. — Я Оно, всадник кхала Моро, — представился всадник, вытаскивая свой аракх. — Наши сородичи поехали вперед, чтобы заплатить кхалу Моро, но никто не вернулся. — Где они? — спросил Уилл. — Их здесь нет, — ответил Оно. — Они нанесли первый удар, и я скажу вам то же самое, что сказал им. Хозяева мертвы, и никакой платы не будет. Скажи своему кхалу, что он получит только смерть, если попытается взять город. Угроза Уилла только раззадорила Оно. — Ты смеешь угрожать моему кхалу?! — взревел он. — Я оторву твою голову и преподнесу ему в подарок. Оно бросился на Уилла, но тот молниеносно выхватил Волчий Клык и обезглавил всадника, не дав тому даже среагировать. Тело сползло на лошадь, кровь хлестала из раны. Оно, глядя на зазвеневшие мелкие камешки на земле, вгляделся вдаль. В мерцании солнечного марева проступили слабые очертания приближающихся фигур. Орда кхала Моро прибыла. Уилл, глядя на мертвого дотракийца и лошадь, осенила идея. Он оттолкнул тело, положил на седло большой сверток с мешочками и глиняными сосудами, надежно привязав его. Затем достал кремневый камень, поднес его к веревке и ударил по ней своим скрытым клинком. Искра, возникшая при этом, мгновенно воспламенила пропитанную маслом бечевку, которая начала гореть. Уилл повернул коня к орде и шлепнул его по заднице, пустив в галоп. Он быстро привязал к Орайсу небольшое послание и отправил его в полет, после чего вернулся к своим людям. — Они приближаются, — сообщил он. — Тогда будем надеяться, что твой план сработает, — сказал Геракл. Орис пролетел по небу над Астапором и приземлился рядом с лордом Умбером, который прочитал записку. — Слышите, они идут. Приготовьтесь к сигналу! "Безупречные!" — крикнул Серый Червь, и они мгновенно выдвинулись на позиции, образуя защитные клинья и

фаланги перед артиллерией. Артиллерийские техники принялись за работу, заряжая катапульты стволами, украшенными запалами, а пусковые установки баллист — связками железных болтов. Уилл и его люди наблюдали, как лошадь быстро и энергично скачет навстречу наступающей орде, а горящий фитиль в ее седле все ближе и ближе подходит к контейнеру. Кхаласар Кхала Моро продолжал заряжать, когда орде удалось проскочить сквозь стену лошадей как раз в тот момент, когда фитиль попал в цель. Раздался мощный взрыв, сопровождавшийся густым облаком дыма и огненным шаром высотой с огромное дерево вейрвуд. Инферно унесло в загробный мир несколько десятков лошадей, сбив с ног нескольких всадников, которых затоптали. Ударная волна отбросила еще нескольких. Уилл наблюдал, как черный порох уничтожил около сотни дотракийцев. Кхал остановил бы свою орду, но не смог произнести команду достаточно громко, чтобы пронзить топот копыт и крики дотракийцев. — ОСТАНОВИТЬСЯ! Кривошип баллисты повернулся, и в небо стремительно полетели деревянные и железные болты. Болты полетели в сторону кхаласара, разя всадника и лошадь. Тела всадников отрывались от лошадей и врезались в других, лошади получали ранения и падали на землю, в результате чего другие лошади тоже падали и раздавливали своих всадников. Баллиста продолжала стрелять, пока пучки болтов не опустели. Их заменили так быстро, как только смогли, и стрельба продолжилась. — Гнездо пчел! — крикнул Уилл, и Аталанта с Тидеусом кивнули. Они подняли большие деревянные контейнеры и открыли их, обнаружив внутри пятьдесят стрел, связанных вместе. Зажгли фитиль и направили контейнеры на орду. Из них повалил дым, и стрелы вылетели, словно пчелы, подхваченные ветром. Всадники рассеялись, образуя широкую дугу, и понеслась смерть. Стрелы, выпущенные с неистовой яростью, черным градом обрушились на дотракийцев. На лицах воинов, ощетинившихся копьями, мелькал ужас, который тут же стихал, сменяясь безмолвием вечности под острием стрелы. Но не все удары находили свою цель. И тогда раздался грозный голос, полный отчаяния и гнева: — Еще одна!

http://tl.rulate.ru/book/100749/3454642